

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

И.Ф.ПОПОВА

Политическая практика
и идеология
раннетанского
Китая

МОСКВА
Издательская фирма
«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
1999

УДК 94/99
ББК 63.3(5Кит)
П58

ВВЕДЕНИЕ

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 99-01-16021

Работа выполнена в рамках проекта СПбФИВ РАН
«Великая империя Тан» (大唐國)

Руководитель проекта
Л.Н.Меньшиков

Ответственный редактор
А.С.Мартынов

Редактор издательства
З.М.Евсенина

Попова И.Ф.

П58 Политическая практика и идеология раннетанского Китая. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — 279 с.
ISBN 5-02-018027-0

Книга посвящена изучению принципов политической жизни и особенностей официальной идеологии Китая первой половины VII в. — периода формирования и расцвета государства Тан (618–907). На основе китайских источников (исторических документов, императорских указов, докладов трону и др.) рассматриваются вопросы, связанные с механизмом верховной власти, социальной структурой, государственным строительством, взаимоотношениями центра и периферии, военной и внешней политикой раннетанского Китая.

Книга снабжена указателями.

ББК 63.3(5Кит)

ТП-2000-1-143
ISBN 5-02-018027-0

© И.Ф.Попова, 1999

Правление династии Тан (618–907) явилось периодом экономического расцвета, политического могущества и блеска культуры императорского Китая. Никогда ни до ни после Тан не существовало в китайской истории столь оптимального соответствия государственных институтов и форм политической идеологии экономическим формам производства и социальной структуре общества. После сплочения страны силой оружия в конце VI в. ранняя империя оказалась перед лицом насущных проблем распространения власти китайских правителей на огромной территории, взаимоотношений центра и периферии, создания стабильной социально-политической структуры. Династия Суй (581–617) — недолговечная предшественница Тан, — основываясь на многовековом опыте предыдущих эпох, с успехом осуществила государственное строительство: наиболее удачные и эффективно действовавшие институты (органы центрального управления, административно-территориальное устройство, военно-социальная организация, налоговая система) были модифицированы и получили распространение на большей части территории Китая. Но при этом важнейшая задача по созданию государственной идеологии и унификации культуры так и не была доведена до конца. Официальная политическая идеология, соответствовавшая потребностям централизации страны под властью общекитайского правящего дома, сформировалась в раннетанскую эпоху во времена царствования Гао-цзу (618–626), Тай-цзуна (627–649) и Гао-цзуна (650–683).

Конкретно-историческая ситуация, сложившаяся в Китае к началу VII в., требовала значительного укрепления верховной власти как важнейшего структурообразующего начала государства и сосредоточения в руках монарха реальных управленческих функций. Эта принципиально важная цель могла быть достигнута правящим домом лишь с учетом тех изменений, которые произошли в китайском обществе за период раздробленности и междоусобиц, последовавший за распадом ханьской державы. Децентрализация, частая смена династий, нестабильность вызвали разнонаправленные деструктивные процессы: с одной стороны, из среды местной аристократии и служилого сословия формировались политические силы, нацеленные на решение конкретных задач; с другой — наблюдался отход определенной части бюрократии от политической деятельности, перенос основных интересов из сферы государст-

венно-практической в духовную. Теоретический универсализм функций монарха на практике оборачивался их неопределенностью и неконкретностью. В общественном сознании обострились оппозиционные настроения, выросло значение личности и рода и усилилось противопоставление государственного человека способным правителям. Поэтому, разрабатывая догматы верховной власти, династии Суй и Тан должны были продемонстрировать, что видят в государственном человеке достойного политического партнера. Бурные события конца Суй — начала Тан вывели на историческую сцену множество талантливых и образованных людей. Лучшие из тех, кто попадал в поле зрения первых танских государей, использовались на ключевых должностях. И Гао-цзу, и Тай-цзун, и (в меньшей степени) Гао-цзун проявляли бережное отношение к сановникам, обращались к ним за помощью и советом. Особого усиления верховной власти при оптимальном балансе основных политических сил добился император Тай-цзун, чье имя традиционной историографией было поставлено в один ряд с легендарными государями древности, а правление под девизом Чжэнь-гуань названо совершенным [38, цз. 2.1, с. 186]. Столь высокая оценка была обусловлена не только конкретными результатами внутренней и внешней политики, но и тем, что Тай-цзун олицетворял важнейший с точки зрения конфуцианского учения талант правителя: сумел привлечь к себе на службу множество талантливых, образованных людей и использовать их во благо государства. В связи с этим блестящие успехи периода Чжэнь-гуань расценивались как результат деятельности не только самого императора, но и его советников. «Я считаю, — писал, например, в 1465 г. минский император Сянь-цзун (1465–1487), — что после трех династий [Ся, Шан и Чжоу] не было таких достижений в управлении государством, как во время Тан, а в течение трех столетий Тан не было такого расцвета, как в период Чжэнь-гуань. Так получилось поскольку, с одной стороны, император Тай-цзун отдавал все силы и разум во имя благоденствия страны; с другой — сановники, подобные Вэй Чжэну (580–643), сознавая, что их высоко ценят, оказывали большую помощь [императору], рекомендовали ему подходящее взамен негодного и [таким образом] содействовали управлению. Когда правитель просвещен, а сановники следуют верному пути, именно это и называется расцветом. Это истина!» [41, предисловие, с. 1а].

Традиционная китайская историография оставила нам ряд ярких, широко известных источников, освещающих политическую жизнь, государственные установления и богатую административную практику раннетанского Китая. Наиболее значительными

произведениями, отражающими разные направления раннетанской политической мысли, являются наставление императора Тай-цзуна «Ди фань» («Правила императоров»), дарованное наследнику престола в 648 г., и более поздний, завершённый историком У Цзином (670–749) около 705 г., труд «Чжэнь-гуань чжэн яо» («Основы управления периода Чжэнь-гуань»). Последнее произведение, состоящее из десяти частей (*цзюаней*), разделенных на 40 глав (*пяней*), содержит главным образом изложение бесед императора Тай-цзуна с приближенными по разным вопросам теории и практики государственного управления. Долгие годы «Чжэнь-гуань чжэн яо» было основным источником по истории политической мысли раннетанского Китая. Восхищенные отзывы об этом сочинении оставили император династии Мин Сянь-цзун, цинский государь Цянь-лун (1736–1795), сёгун Токугава Иэясу (1542–1616). Оно было известно в Корее, в тангутском государстве Си Ся (X–XIII вв.), в киданьском Ляо (X–XII вв.), в чжурчжэньском Цзинь (XII–XIII вв.), переведено на монгольский и маньчжурский языки. Сочинение У Цзина, отражающее глубокую заинтересованность просвещенного монарха в помощи сановника, одновременно фиксировало право государственного человека на апелляцию к носителю верховной власти, на деятельное участие в принятии политических решений. По сравнению с «Чжэнь-гуань чжэн яо» «Ди фань», предназначенное для разъяснения будущему императору Гао-цзуну главных задач властителя Поднебесной и правил поведения в отношении к представителям царствующего дома, сановникам, чиновничеству, а также к народу Китая, пользовалось гораздо меньшей известностью. Невнимание традиционной историографии к «Ди фань» поначалу вызывает недоумение: сочинение морально-назидательного характера, дарованное прославленным императором непосредственному преемнику как наставление, из «первых рук» излагающее главные принципы управления Тай-цзуна, по всей вероятности, вовсе не имело рецензий известных деятелей и мыслителей и редко удостоивалось интереса историков. При внимательном прочтении «Ди фань» становится очевидным, что главные его положения по сути своей оказались несовместимыми с основными идеалами китайского управления и не соответствовали образу, закреплённому за вторым танским государем в традиционной историографии. По мнению Тай-цзуна, изложенному в «Ди фань», именно монарх был главным арбитром и активным творцом политики государства, зависимым лишь от воли Неба. Политическое завещание Тай-цзуна обосновывало право императора Поднебесной вести личную политику, рассматривало властные функции монарха, анализировало не только риту-

ально-космологическую и этическую, но и социальную его деятельность.

Политическое завещание Тай-цзуна и труд У Цзина отражали различные тенденции официальной государственной идеологии, опиравшиеся на разные системы ценностей и рациональные доводы. В этих тенденциях проявилось отношение основных политических сил традиционного Китая — монархии, воплощенной в персоне императора (господствующей), и бюрократии (оппонирующей). Весь сложный и многосторонний процесс реорганизации раннетанского общества в административной, социальной, экономической и военной сферах осуществлялся прежде всего в результате взаимодействия этих достаточно автономных политических сил. Ниже в соответствующих главах нашей работы на основе сравнительного анализа исторических документов, императорских указов, докладов трону мы попытаемся показать, как в решении конкретных вопросов государственной политики распределялись реальные функции и роли, каковы были формы их взаимовлияния, механизмы власти и способы достижения поставленных целей. Эта задача представляется нам тем более актуальной, что в мировой синологии остаются неизученными многие принципиальные проблемы государственного управления и политической идеологии танской эпохи. И хотя работы японских и западных авторов 60–70-х годов, в особенности покойного Г.Дж. Векслера [269–272], подробно воссоздают исторические события и исследуют важнейшие особенности общественно-политической мысли первых десятилетий Танской династии, сущность и специфика целого ряда значительных феноменов политической культуры требуют подробного исследования.

Анализ политической идеологии, безусловно, невозможен без детальной реконструкции породившей ее исторической обстановки. Конкретная картина событий раннетанского периода отражает ряд важнейших проблем, требующих комплексного рассмотрения существующих источников. Известно, что второй танский император приложил немало усилий, чтобы представить в исторических сочинениях свои заслуги более значительными по сравнению с деяниями его предшественника Гао-цзу, подчеркивая свой первостепенный вклад в основание династии. При его жизни начала складываться версия, согласно которой истинным вдохновителем Тайюаньского восстания, положившего начало правлению династии Тан, был Тай-цзун, а не его отец. С завершением же историй «Цзю Тан шу» («Старой истории династии Тан») в 945 г. и «Синь Тан шу» («Новой истории династии Тан») в 1060 г. она приобрела статус официальной. В «Цзю Тан шу» сказано:

«Царствование [династии] Суй уже шло к концу, и Тай-цзун тайно планировал восстание за правое дело» [36, цз. 2, с. 16]; «Тай-цзун вместе с начальником уезда Цзиньян Лю Вэнь-цзином возглавил заговор и советовал поднять Справедливое воинство» [36, цз. 1, с. 2а]. В «Синь Тан шу» акценты расставлены более четко: «Сын Гао-цзу Ли Ши-минь понимал, что [династия] Суй непременно погибнет. Он тайно собирал героев и привлекал беглецов, вместе с начальником уезда Цзиньян Лю Вэнь-цзином намеревался поднять большое восстание. План [его] был уже твердо определен, но Гао-цзу не знал об этом» [18, цз. 1, с. 1]. Достаточно категорично о распределении ролей в организации Тайюаньского восстания писал Сыма Гуан в «Цзы чжи тун цзянь» («Всепроникающее зеркало, управлению помогающее»): «Приобретение [императором] Гао-цзу Поднебесной — это исключительно заслуга Тай-цзуна» [34, цз. 191, с. 6012]. Впоследствии во многом благодаря Сыма Гуану данное толкование событий утвердилось в традиционной китайской историографии и было унаследовано ранней европейской синологией. Позже Чжу Си (1130–1200) в своем труде «Цзы чжи тун цзянь ган му» («Главные устои Всепроникающего зеркала, управлению помогающего») так характеризовал второго танского государя: «Ли Ши-минь умом, мудростью, мужеством, решительностью, образованностью и духовным благородством превосходил других. Видя, что государство Суй охвачено смутой, [он] втайне надеялся умиротворить Поднебесную, внимательно относился к низшим чиновникам, раздавал имущество клеветам и приобрел [этим] всеобщее расположение» [35, цз. 37, с. 80]. Сочинения Сыма Гуана и Чжу Си легли в основу наиболее ранних трудов по истории Китая на европейских языках [47; 48; 66]. Труд Сыма Гуана и «Всеобщая история Китая» М. де Майя [66] стали главными источниками и определили пафос, очевидно, первой в мировой синологии специальной работы, посвященной политической истории начала Тан, — «Сын Неба: Биография Ли Ши-миня, основателя династии Тан», написанной Ч.П. Фицджеральдом в 1933 г. [235].

Помимо официальной тенденции в китайской историографии уже с VII в. существовала и другая, представленная в первую очередь сочинением Вэнь Да-я «Да Тан чуангье цзюцзю чжу» («Хроника основания Великой династии Тан») [4]. Три его цзюаня посвящены событиям, происходившим на протяжении 375 дней от начала подготовительного этапа восстания в Тайюане до восшествия Гао-цзу на престол. Многими важными деталями этот труд, признаваемый аутентичным источником, относящимся приблизительно к 681–626 гг., принципиально отличается от официаль-

ных историй. Главное, в нем убедительно показано, что идея свержения Суй и основания собственной династии принадлежала именно Гао-цзу (Ли Юаню). Оценки Гао-цзу как выдающейся личности и великого военачальника содержались и в некоторых западных ранних синологических работах. Автор одной из них, Ч.Гуцлав, писал: «В период смут значительно усилился Ли Юань, родоначальник прославленной семьи Тан, который был способным генералом. Он имел также четырех сыновей, обладавших большими талантами и помогавших отцу завоевать власть» [64, с. 315].

Качественно новый этап в изучении событий рубежа Суй—Тан начался с середины 30-х годов XX в. с развитием в Китае сравнительно-исторического метода исследования. О необходимости критического отношения к источникам применительно к данному периоду говорил в 1934 г. В.Бинхэм в своих рецензиях на упомянутую работу Ч.П.Фицджеральда о Тай-цзуне [222, с. 155]. Историки Ло Сян-линь и Ли Шу-тун были первыми, кто приступил к изучению событий начала Тан на более широкой, чем прежде, источниковедческой основе. В результате сравнительного комплексного анализа существующих источников они разработали современную версию основания династии Тан и Тайюаньского восстания, достаточно убедительную, чтобы ее приняло подавляющее большинство нынешних исследователей [194, с. 72; 264, с. 155; 269, с. 32; 278, с. 23]. Главное содержание этой версии сводится к тому, что инициатива восстания в Тайюане, решающая роль в его осуществлении и, следовательно, первостепенные заслуги в основании династии принадлежат Гао-цзу, а его сын Тай-цзун проявил свои выдающиеся качества военачальника и государственного деятеля в более поздний период.

Определенная недосказанность отличает китайские источники, когда речь идет о воцарении Тай-цзуна в 626 г., после того как он убил старшего брата Ли Цзянь-чэна, наследника престола, и фактически узурпировал танский трон. Официальная историография трактовала этот переворот как вынужденный шаг, утверждая, что Ли Цзянь-чэн, занимавший положение, не соответствовавшее его способностям, уровню нравственности и заслугам, завидовал Тай-цзуну и неоднократно покушался на его жизнь. В анналах династийных историй этот факт зафиксирован с предельной краткостью и события, ему предшествовавшие, не освещены [18, цз. 2, с. 26; 36, цз. 1, с. 96]. Для воссоздания подробностей переворота следует обращаться в первую очередь к труду Сыма Гуана и к материалам биографий непосредственных участников событий в династийных историях, что впервые в мировой сиоло-

гии было сделано В.Бинхэмом [223, с. 89–95]. В последние годы данный эпизод китайской истории стал предметом пристального внимания западных исследователей, рассматривающих его с точки зрения межкультурных коммуникаций: А.Эйзенберг [234] и С.Чэнь [226а] склонны видеть в соперничестве Ли Цзянь-чэна и Ли Ши-миня за престолонаследие черты центральноазиатской традиции передачи верховной власти.

В отечественном Китае нет специальных работ по истории общественной мысли раннетанской эпохи, но о политике и идеологии конца Суй — начала Тан дают представление исследования А.С.Мартынова [124–129], А.А.Бокщанина [72–74], К.В.Васильева [76–78], Л.С.Васильева [79–81], Ю.Л.Кроля [101–105], Е.И.Кычанова [110–113], В.В.Малявина [118–121], А.Г.Малявкина [122; 123], Л.Н.Меньшикова [132], Л.С.Переломова [134–136] и др.

Автор выражает благодарность за советы и замечания, высказанные в ходе работы над книгой, а также за дружескую поддержку А.С.Мартынову, Е.И.Кычанову, С.А.Школяру, Л.Н.Меньшикову, М.В.Воробьеву, В.М.Рыбакову, Ю.Л.Кролю, Е.Ю.Кнорозовой и другим коллегам из Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

SUMMARY

The reign of the T'ang dynasty (618–907) became one of highest points in the Chinese history, the great epoch, which had a deep influence upon the following history of many states of the Far East region. The best achievements of Chinese civilization spread over the neighboring countries and became known in the remote cultural centers of the Near and Middle East. The main signs of that brilliant period were the heyday of the imperial power, the optimum organization of the society and state (the highly-developed administrative, taxation, educational, military systems) and the remarkable achievements in the sphere of culture, arts, literature, sciences.

The important historical achievement of the T'ang epoch became the creation of the official political doctrine, which provided the viability of the bureaucratic empire and was suitable to represent the interests of the main political powers of traditional China—of monarchy, implemented in the person of emperor (the ruling power) and bureaucracy (the opponent power). The whole complicated and many-sided process of reorganization of the T'ang society was proceeded primarily as a result of an interaction of these two quite autonomous political powers.

The concrete historical situation, which was formed in China up to the VIIth century, urged the strengthening of the super power and concentrating the real (not only ritual) governing functions in the hands of the emperor. The ruling T'ang house could achieve these overwhelming aims only by taking to the account all the changes, which had taken place in the Chinese society since the collapse of the Han state (206 B.C.—220 A.D.). The first T'ang emperors united the country after the long period of disintegration. Decentralization, instability, the frequent succession of the dynasties caused the contradictory political goals; on the one hand, the provincial aristocracy and gentry became rather mobile in creating of their political units for attaining the concrete political purposes; on another hand, some bureaucrats were dissatisfied with the practical government activities and paid their main attention to the unofficial life. The opposite sentiments in the society became stronger, the significance of the personality and family grew and the contrast between the weak ruler and talented Confucian statesmen looked profound. So, the T'ang rulers had not only to win the gifted literati on their

side, but also to demonstrate the attitude to them as to an equal political partner.

The political ideology of the traditional China included an idea of the absolute, unlimited emperor's power and at the same time represented some logical, historical and moral rules, which the super power was traditionally obliged to correspond to. The talented and high-educated chancellors (who traditionally considered themselves the main creators of the government strategies) always discussed with an emperor at the court the various aspects of politics and morality.

At the beginning of the T'ang era the literati, who, in society opinion, cultivated the pure Han intellectual tradition, looked with some scorn ever at the T'ang ruling house, which was of mixed North-Chinese «barbarian» heritage. At the same time T'ang founders Kao-tsu (618–626) and T'ai-tsung (627–649) demonstrated a keen interest in the Confucian ideas of government and both utilized chancellors-Confucians in important administrative and advisory capacities. Discussing the essence of super power these chancellors insisted on the moral character of it, on the evident ethical validity of the ruler's actions, and believed that the success of the government depended on the emperor's virtues. In political views of the Confucians the ethical dominated over the political realm. The Confucian view on the political principles of early T'ang period was implemented in the classical work «The Essence of Policy during the Chen-kuan Period» (Chen-kuan cheng yao) finished by Wu Ching (670–749) in 705. The main idea of this work consisted in the declaration that all the brilliant results of T'ai-tsung's reign were achieved due to the aiding function of his chancellors and their participation in the policy-making.

Nevertheless, in reality the first T'ang emperors were the true creators of the state political course and served as the nucleus of the T'ang administration. They understood clearly that the ruler, whose power was in theory absolute, in practice was quite susceptible to being influenced or even controlled by his chancellors. So, the emperor in his turn always had at his disposal a vast arsenal of time-tested strategies, by which he brought pressure on his subordinates. In particular T'ai-tsung was a great master of political tactics, he was characterized by a keen understanding of the political balance at the court and the way of manipulating the interests of his subordinates. The political situation in early T'ang period influenced deeply state standards, administrative practice, political ideology of the early T'ang China. In 648 T'ai-tsung presented his Heir Apparent

(the future emperor Kao-tsung) his political will «The Rules for Emperors» («Ti-fan»), which represented a compendium of the 12 rules. «These rules will help you to govern your state and to improve yourself», said the emperor to his son / «Comprehensive Mirror for Aid in Government» (Tzu-chih t'ung-chien). Comp. by Ssu-ma Kuang. Beijing, 1956, chuan 198, p. 6251/.

In his will T'ai-tsung tried to revise the priorities of the official orthodox ideology and to teach his son the pragmatic ideas of government. Formulating the rules, he based firstly on reality, not on the abstract ethics, in his view the morality had to serve the attaining of the concrete political tasks. He also declared that the might and the duration of the reign of the T'ang dynasty depended primarily on the personal talents and the participation of the emperor in the practical governing. T'ai-tsung stressed the social functions of the ruler: «The ruler gives responsibilities, issues the edicts, with the help of the governing methods (*shu*) rules the people» [«The Rules for Emperors» (Ti-fan). Comp. by T'ang T'ai-tsung. Ts'ung-shu ch'ch'eng ed. Shanghai, 1936, chuan 1.2, p. 7]. In accordance with the Chinese tradition, T'ai-tsung maintained that the ruler must always depend on the reliable assistants, the gentlemen (*chun-zhi*), but if the tradition considered the chancellors and the gifted subordinates as the most trustworthy allies of the ruler, T'ai-tsung in his turn thought, that the real unflagging support for the emperor would be provided by his relatives, representatives of the ruling clan.

Emperor T'ai-tsung's pragmatic views, which he demonstrated in his political will and the Confucian outlook of Wu Ching's work represented the two different tensions in the official state ideology in the early T'ang period, and were connected with political interaction of the monarch and bureaucracy.

The stability of the T'ang state depended on the regulative function of the emperor, who turned to be able in keeping the political balance and checking the ambitions of the ruling elite. The ruler himself hold his steady position due to the traditional idea of the absolute and invulnerable authority of the emperor and of the implicit submission of the subordinates' lives to their ruler. Simultaneously the political opposition has the strategies for the protection of their own values and the corporate interests. They stressed the restrictive tendencies in the doctrine of the super power: the idea of deprivation of the Mandate given to the ruler by the Heaven, the traditional norms of the ethical legitimacy of the super power (the emperor's debt to implement the concrete moral virtues), the ruler's

dependence on the Heaven signs, strictly preserved official regulation of the ritual-sacrificing activities, court life and audiences procedure. According to the traditional political culture the main decisions of the emperor had to absorb the wisdom of the high officials, to answer the most urgent concern of the people and to depend on the support and the approval of the population.

The main mechanism for reaching the consensus in the ruling class was the decision-making policy at the early T'ang court. The regular audiences for the officials of the highest ranks acted as the deliberative and decision-making bodies. The periodicity and the number of the participants of these audiences were set up by the emperor, who thus could implement the flexible official policy and check the power of the high bureaucracy. At the same time the officials also could thwart the emperor's will by presenting their own thoughts and taking part in resolving of the political questions. The strict formal control and the elaborate legislative machinery of the court decision-making practice (the particular formal way of the court discussions, the permanent staff of the secretaries attending, the system of examination and the approval of imperial edicts) gave to the emperor and to the bureaucracy the opportunity to exert influence upon each other. The elaborate decision-making practice answered the purposes of the main political powers in early T'ang China, because it guaranteed the social stability and objectively improved the quality of the state governance. The great accomplishments in economical, social and military spheres were owed not exclusively to the energy and wisdom of the Kao-tsu and T'ai-tsung, but also to the efforts of their talented chancellors and generals.

In accordance with the mainstream of the Confucian opinion, T'ang T'ai-tsung implemented the most important quality of the ideal ruler: he demonstrated the great skill to interact with the bureaucracy and to accept the counsels of his ministers. At the same time his indisputable merit, which influenced deeply the official policy in the early T'ang period—the actuation of the practical approaches to the governing of the state—was underestimated by the traditional Chinese ideology.

The political balance in the ruling class in the early T'ang centralization period provided the reliable functioning of the bureaucratic systems and institutions, which were formed mainly in the Northern Chou and the Sui periods and were improved by the first T'ang emperors. Some menace to them was brought by T'ai-tsung's attempts to enfeoff the representatives of the ruling clan,

to strengthen the monarch's authority and to make his administrative functions more concrete. T'ai-tsung did not succeed because of the insuperable resistance of the opponent powers (new bureaucracy and old aristocracy, which preserved its might and influence). At the same time the acuteness of many contradictions in the government was minimized owing to the court decision-making activities.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РАННЕТАНСКОГО КИТАЯ	10
Тайюаньское восстание 617 г.	10
Правление Гао-цзу (618–626)	24
Великие достижения периода Чжэнь-гуань (627–649)	41
Глава II. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ.....	55
«Ди фань» («Правила императоров») — политическое завещание Тай-цзуна	55
Противоречия между верховной властью и оппозицией в подходе к официальной ритуальной практике	73
Глава III. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРЯ И БЮРОКРАТИИ.....	83
Советательная деятельность раннетанских сановников.....	83
О принципах подбора на должности в период Чжэнь-гуань.....	98
Глава IV. ПРАВЯЩИЙ ДОМ И АРИСТОКРАТИЯ	114
Дискуссии об удельных пожалованиях.....	114
Создание общегосударственного генеалогического свода	140
Глава V. ГОСУДАРЬ И НАРОД	148
О методах воздействия правителя на народ.....	148
Налоговая политика раннетанского Китая	159
Глава VI. ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА	170
Военно-политическая доктрина раннетанского Китая	170
Создание административно-территориальных структур <i>цзими</i> ...	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	207
Примечания	210
Список использованных источников и литературы	237
Список сокращений	252
Указатель имен.....	253
Указатель географических названий	261
Указатель должностей и ведомств	267
Summary.....	274